

Сунь Янтянь, стиснув зубы, с яростью в глазах прошипел:

— Я такой, какой есть, и я хочу тебя, Ся Вэй, только тебя, всю жизнь.

Закончив, он резко развернулся и вышел.

Помощник и секретарь, без выражения на лицах, последовали за Сунь Янтянем, покинув дом Ся Вэя.

Ся Вэй на мгновение помрачнел, но затем это прошло.

За последние пять-шесть лет Сунь Янтянь так часто устраивал сцены, что он уже перестал реагировать. Можно было сказать, что он упрям, но, скорее, это Сунь Янтянь был упрям.

Он уходил и возвращался, возвращался и снова уходил.

Если Ся Вэй обращал на него внимание, он становился ещё более настойчивым. Если игнорировал, то постепенно всё утихало.

Ся Вэй чувствовал, что однажды появится кто-то, кто усмирит этого демона.

И этим человеком будет не он, Ся Вэй.

Он чувствовал благодарность за те времена, когда был потерян, и за год, проведённый вместе на последнем курсе университета.

Поэтому он чувствовал вину.

Его чувства угасли, а у Сунь Янтяня они только усилились.

Он не знал, был ли он слишком бессердечным или же упрямство Сунь Янтяня было слишком глубоким.

Ся Вэй бросил подушку на диван, хотел налить себе воды. Несколько часов сна ощущались как переход через горы — ноги были слабыми, и... в трусах было липко.

Он посмотрел на мокрое пятно на пижамных штанах и потерял желание пить.

Повернувшись, он отправился в ванную.

Тёплая вода обрушилась на него, и, закрыв глаза, Ся Вэй снова увидел сцены из сна, как будто они проносились перед ним, как кадры из фильма.

Он запрокинул голову, уменьшил температуру воды, а затем и вовсе переключил на холодную.

Его рука опустилась ниже.

Ся Вэй, запрокинув голову, хрипло застонал:

— А-а-а!

Цзо Ю наконец поймал Сяо У.

Чтобы поймать его, он встал раньше, чем обычно, даже в выходной. Не знал, оценит ли Хоу Юэ его усилия и не назовёт ли его отцом за такую заботу.

Сяо У держал шланг и поливал ступеньки лестницы, когда кто-то сзади толкнул его, и он чуть не упал.

— Эй?

С испугом обернувшись, он увидел Цзо Ю и, недолго думая, направил струю воды на него, поливая со всех сторон, не забывая даже спину.

Цзо Ю прыгал по ступенькам, уворачиваясь от воды и крича:

— Пятый брат, ты самый красивый! Пятый брат, ты самый сильный! Пятый брат, ты самый сексуальный! А-а-а!

Сяо У рассмеялся, не удержав шланг, и бросил его на землю, одной рукой упёршись в бок, а другой замахнувшись, чтобы ударить, хотя и не всерьёз, просто чтобы остановить его болтовню.

Цзо Ю спрятался за стволом дерева, обхватив его руками и высунув голову:

— Пятый брат, ты только меня мучаешь, а попробуй взять шланг и залить второй этаж, обрушь храм обезьяны!

Сяо У, услышав о Хоу Юэ, перестал улыбаться, но в глазах его загорелся огонёк, и он бросил взгляд на окно второго этажа.

Цзо Ю добавил:

— Не уходи, я схожу за завтраком, и мы поговорим по душам.

Сказав это, он пошёл к перекрёстку в шлёпанцах, насвистывая.

Сяо У стоял и смотрел, как Цзо Ю уходит, затем поднял глаза на окно гостиной Хоу Юэ и смотрел туда целых полминуты.

Окно спальни Хоу Юэ выходило на внутреннюю улицу, а окно гостиной, рядом с входной дверью, было украшено медными колокольчиками, которые он привёз из Тибета.

Эти колокольчики были сделаны с особым мастерством, и при покупке ему не раз говорили, что их нужно вешать на углы крыш, где ходят священные животные, чтобы защитить дом и семью.

Он тогда только посмеялся.

Теперь эти колокольчики висели в комнате Хоу Юэ.

Он думал, что Хоу Юэ будет недоволен, но тот, к его удивлению, сказал:

— Неплохо, мне нравится!

Сяо У опустил взгляд, и восходящее солнце резануло ему глаза, вызывая боль, зуд и сухость.

Закончив поливать вход и ступеньки, он, не дожидаясь уборщика на велосипеде, вернулся в комнату отдыха. Он догадывался, о чём Цзо Ю хотел поговорить.

Он жил в этом месте, в этом городе, слишком долго, и это начало его беспокоить.

Уйти и не унести с собой то, что не должно быть желаемым.

Цзо Ю купил две лепёшки с яйцом и мясом, большую порцию тофу и четыре палочки жареного теста, а также два стакана соевого молока.

Он знал, что Сяо У, увидев его завтрак, снова скажет, что это нездоровая пища и что в старости ему будет плохо.

И действительно, как только он вошёл в комнату отдыха, Сяо У сказал:

— Боже, это для свиньи, даже свинья бы объелась.

Цзо Ю:

— Ты пей это.

Он сунул один стакан соевого молока в руки Сяо У, а затем, потряхивая пакетами, добавил:

— Остальное моё, не трогай, иначе отрублю руки.

Сяо У усмехнулся, затем достал из пакета один стакан соевого молока и одну лепёшку с яйцом и мясом, положил их в отдельный пакет и повесил на ключ от шкафа.

Цзо Ю украдкой взглянул на это и продолжил выкладывать тофу. Он догадывался, что это было для Хоу Юэ, и специально купил всё в двойном объёме.

Сяо У сел и начал жевать одну палочку жареного теста, делая это с изяществом, совершенно не соответствующим его внешности.

Цзо Ю быстро съел лепёшку с яйцом и мясом, выпил половину тофу и снова принялся за жареное тесто. Он поднял глаза и увидел, что Сяо У хмуро смотрит на него. Он спросил:

— Пятый брат, ты скажешь, или я спрошу?

Сяо У повернулся к шкафу и усмехнулся:

— Ты самый младший, но больше всех беспокоишься. Сам ещё маленький, а уже обо мне заботишься.

Цзо Ю, не сдаваясь, хлопнул по столу:

— Сейчас этот маленький хочет позаботиться, так что скажи, да или нет?

Сяо У, всегда добродушный, продолжал смеяться и кивнул:

— Хорошо, хорошо, я скажу, ты слушай, и не задавай лишних вопросов.

Они снова начали есть, и прошло несколько минут, прежде чем Сяо У решил заговорить. Цзо Ю жевал одну палочку жареного теста десять раз, пока жевательные мышцы не начали болеть. Сяо У, наконец, начал говорить, и это было утомительно. С таким медлительным человеком жить невозможно.

Сяо У взял влажную салфетку и начал медленно вытирать пальцы, один за другим, с особой тщательностью. Он сказал:

— Ты в прошлом году, или позапрошлом? Любил петь «Обычный путь». Ты ещё помнишь слова?

Цзо Ю указательным пальцем ткнул себя в висок, давая понять, что всё ещё помнит, но не хотел говорить, чтобы не начать болтать без остановки.

Сяо У начал читать текст песни:

*

Я пересекал горы и моря

Проходил сквозь толпы людей

Всё, что у меня было, исчезло, как дым

Я терял надежду, терял направление

Пока не увидел, что обычное — это единственный ответ

*

Сяо У читал медленно, делая паузы между фразами.

Цзо Ю смотрел на его глаза, которые становились всё более отстранёнными и глубокими, словно в них он видел человека с большим рюкзаком, идущего через горы, реки и озёра, с прямой спиной и решительным взглядом.

Он не мог увидеть, откуда этот человек пришёл, и не мог предсказать, куда он идёт.

Он не оставлял имени, не имел документов, ничего, что могло бы определить его личность.

Цзо Ю на мгновение вернулся к тому лету, когда они с Хоу Юэ впервые встретили Сяо У. Он уже не помнил, было ли это в конце лета или в начале осени.

Мужчина с огромным рюкзаком стоял у входа в «Два-четыре-пять» и спросил Хоу Юэ, выходящего из машины:

— Ты владелец?

Хоу Юэ так и не ответил на его вопрос.

— Это заведение нанимает обслуживающий персонал?

Он указал на «Два-четыре-пять».

— Я подойду?

Его улыбка, освещённая восходящим солнцем, была прекрасна.

— Но у меня нет документов, однако я обещаю, что я хороший человек.

Хоу Юэ, улыбаясь, покачал головой и вошёл внутрь.

Цзо Ю, поднявшись на последнюю ступеньку, обернулся и помахал рукой мужчине, сказав их первую фразу:

— Заходи.

Воспоминания всегда заставляют время лететь быстрее.

Сяо У убрал пакеты с завтраком и снова сел напротив Цзо Ю, погладив его короткие волосы.

Цзо Ю, нахмурившись, сказал:

— Пятый брат, можем ли мы обойтись без этой душевной болтовни?

Сяо У усмехнулся:

— Хм, ладно, если говорить прямо, это всё, что я могу тебе сказать. Я уйду, но не сейчас... не знаю, когда.

Цзо Ю не понял:

— Не знаешь? Ты не знаешь, когда уйдёшь?

Сяо У усмехнулся с горькой усмешкой и искренне сказал:

— Правда, не знаю.

Цзо Ю был недоволен, завтрак оказался напрасным.

— Как тебя зовут?

Сяо У улыбка исчезла с его лица, и он замер на долгое время, прежде чем сказать:

— Фамилия у меня У.

Цзо Ю не поверил:

— Так что, случайно «Сяо У»?

Сяо У с усмешкой покачал головой и больше не говорил.

Цзо Ю больше интересовало, что происходит между ним и Хоу Юэ, и он напрямую спросил:

— Ты и Хоу Юэ...

Сяо У поднял руку, чтобы прервать его, и решительно сказал:

— Поэтому я уйду.

<http://bllate.org/book/17707/1654099>